

МАРШАЛ ОРУЖЕЙНИКОВ

7 ноября 2007 г. исполнилось 80 лет выдающемуся конструктору и ученому современности Аркадию Георгиевичу Шипуну, Герою Социалистического труда, лауреату Ленинской премии, Государственных премий СССР и Государственных премий РФ, доктору технических наук, академику Российской академии наук, академику Международной и Российской инженерных академий, Российской академии ракетных и артиллерийских наук, автору более 150 научных трудов и более 500 изобретений.

оружие, с которым мы никогда не будем отступать! Все было «за». И голова, и сердце!

Вскоре его восторг разделил и орловский военком, который решил выдать ему документы, по-отечески напутствуя: «Учись, сынок!» И Аркадий старался изо всех сил.

- Образование, которое я получил, следует считать классическим, – вспоминал Аркадий Георгиевич. - Оно и сегодня вполне соответствует времени – разносторонность подготовки, хорошее знание механики, знание динамики механизмов и машин, термодинамики, газодинамики и баллистики, как отрасли термодинамики. Но самое главное заключалось в том, что нам привили, вдохнули особую любовь к оружию. Учеба давалась мне чрезвычайно легко. В какой-то степени в этом мне помогало пристрастие к чтению. Ведь я «глотаю» буквально все – и беллетристику, и публицистику, и научно-техническую литературу. И на последних курсах института мое желание учиться не осталось незамеченным.

В 1950 г. Аркадий Шипунов был направлен на работу в НИИ-61, находившийся на окраине Москвы. Этот институт тогда был центром исследований и разработок новых видов авиационных вооружений, и среди студентов Тульского механического института распределение в него считалось самым престижным.

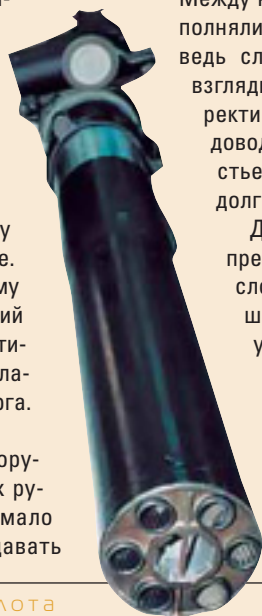
Он быстро вписался в работу, в считанные месяцы он стал в институте чрезвычайно авторитетным специалистом. Одновременно он взялся за преподавание в своей альма-матер курса «Расчет и проектирование автоматического оружия».

Еще одной отправной точкой в его инженерной, конструкторской и научной судьбе стало знакомство с Василием Грязевым, который был также направлен в НИИ-61 после окончания института.

- Такой подарок жизнь преподносит немногим, – вспоминал Аркадий Георгиевич. – С Василием Петровичем у нас совпало очень многое: азартное желание реальной работы и творческого поиска, интересы, отсутствие какой бы то ни было зависти друг к другу. Можно также сказать, что мы оказались психологически совместимы. Между нами никогда не было борьбы за лидерство, мы просто дополняли друг друга, работали вместе, как Ильф и Петров. Одному ведь сложнее, надо чтобы другой подогревал. Бывали разные взгляды, но потом по мере обсуждения всех «за и против» мы корректировали курс. Идеи появлялись то у одного, то у другого, а доводили их до ума, до реализации мы всегда вместе. Это счастье и редкая огромная удача, подаренная нам судьбой, быть долгие годы рядом.

До настоящего времени нигде и никто во всем мире не смог превзойти в разработке новых схем автоматического оружия сложившийся тогда творческий тандем. Едва ли ни с первых шагов в своей работе они одним ударом разрубили «гордые узлы» множества проблем, стоявших перед разработчиками скорострельных авиационных пушек: резко улучшили характеристики эффективности этого вида оружия, решили ряд задач по его унификации, по упрощению изготовления и их эксплуатации, по применению новых прогрессивных технологических процессов.

Шестиствольная 30-мм автоматическая пушка ГШ-6-30

Он родился в небольшом орловском городе Ливны, но все его детство и юность прошли в Орле. Именно там в нем начало формироваться глубоко прочувствованное желание быть причастным к оружейному делу. В те годы страна с максимальным напряжением сил готовилась к войне, готовилась, не только изготавливая танки и самолеты, но и воспитывая будущих бойцов и командиров, рабочих и конструкторов.

- Известие о нападении на страну гитлеровской Германии меня с моими 13-14-летними сверстниками буквально оглушило, - вспоминал Аркадий Георгиевич. - Но паники мы не испытали. И у взрослых и у детей была полная уверенность в том, что враг быстро получит достойный отпор. Многие из нас, по-ребячьи горячо желали взять в руки оружие и быть соучастниками этого святого дела. Тогда мы не могли и предположить, что через какие-то три с половиной месяца немецкие танки прорвутся к Орлу и с ходу его возьмут.

В освобожденный Орел Аркадию удалось вернуться лишь в 1944 г. Там он закончил десятый класс, и ему предстоял вызов на учебу в артиллерийское училище. Все перевернулось после того, как в одной из газет ему попало объявление о том, что Тульский механический институт объявляет набор на специальность «Автоматическое оружие». В тот момент он не поверил своим глазам: «Неужели этому учат?» Сердце замерло от восторга.

Впоследствии он вспоминал:

- Создавать оружие – это здорово. К тому же силу оружия мы сами ощущали, нередко сжимая его в своих руках. Победа в войне с фашистами была близка. Но мало ли кто может напасть на нас снова?! И надо создавать

Первой среди созданных ими пушек была принята на вооружение двустольная ГШ-23, ставшая со временем одним из основных видов артиллерийского оружия советской авиации. Ее использовали на бомбардировщиках Ту-22М-1, Ту-22М-2 и Ту-22М-3, на истребителях МиГ-21СМ и МиГ-23, на самолетах-ракетоносцах Ту-95МС, противолодочных самолетах Ту-142, военно-транспортных самолетах Ил-76, самолетах-заправщиках Ил-78. А в 1970-х на ее основе была создана съемная подвижная пушечная установка СППУ-22, которой вооружались практически все советские фронтовые самолеты – от истребителей до бомбардировщиков.

Вслед за ней настал черед для скорострельных «шестистолок» ГШ-6-23 и ГШ-6-30, над созданием которых они начали работать в конце 1950-х гг., тогда, когда в судьбе Шипунова произошел резкий поворот. После того как перед НИИ-61 были поставлены первые задачи по ракетной тематике руководство института, поручило возглавить их Шипунову, который только что защитил кандидатскую диссертацию.

- Я тогда очень сильно переживал, – вспоминал Аркадий Георгиевич. – Фактически я оказался на голом поле, где мне предстояло делать свои попытки войти в новое дело, пытаться понять, что и как я могу сделать. Ни день, ни месяц, почти полтора года я чувствовал себя совершенно больным. Без температуры, без насморка. Но состояние было таким, как будто из меня вынули все кости. Я был в состоянии непрекращающегося шока, у меня в буквальном смысле пропал интерес к жизни. Но постепенно все начало вставать на свои места. Я почувствовал вкус к этой технике, начали появляться новые идеи, намечаться цели.

Первые успехи Шипунова на новом направлении не прошли незамеченными. В начале марта 1962 г. он был вызван в Госкомитет по оборонной технике, к заместителю председателя С.А. Звереву. Целью вызова оказалось новое назначение – начальником и главным конструктором тульского ЦКБ-14 (с 1966 г. – Конструкторское бюро приборостроения).

- В то время с тульским КБ у меня были наилучшие отношения, – вспоминал Аркадий Георгиевич. – Я лично знал многих из работавших там конструкторов, и между нами сложилось взаимное уважение. Конечно, мне было хорошо известно, чем в этой организации занимались. Знал я также и о том, что в те месяцы это предприятие находилось фактически перед угрозой закрытия...

Переехав в Тулу, Шипунов с головой окунулся в новую работу. Многое приходилось начинать с нуля. Требовалось набирать кадры, создавать работоспособный сплоченный коллектив единомышленников. В этом он проявил свой талант как организатор, создатель, воспитатель. Его оптимистический настрой постепенно передавался и коллективу, приобретаемому под его руководством уверенность, что результат новых работ будет успешным.

Первой задачей, за решение которой взялся Шипунов и те, кто вошел в число его соратников, стало создание противотанковых комплексов нового поколения. Тогда небольшая по численности группа людей, в буквальном смысле, бросила вызов опытным и солидным конкурентам и с увлечением взялась за работу, в которой им пришлось преодолевать не только физические, но и психологические барьеры, завоевывая доверие к себе и своим предложениям.

Уже концепция их первого комплекса «Фагот» стала абсолютным «ноу-хау» в военной технике, и потому его реализация была сопряжена с огромным техническим риском, требовавшим на каждом шагу проявления нестандартных подходов, создания с нуля многих элементов. И все-таки весной 1970 г. совместные испытания «Фагота» были закончены, а еще через полгода, 20 сентября он был принят на вооружение.

Вслед за этим был создан противотанковый комплекс «Конкурс», который был принят на вооружение в январе 1974 г. С этого момента в Советской Армии появились противотанковые комплексы, которые превосходили наиболее совершенные зарубежные аналоги.

- После принятия «Конкурса» на вооружение, я испытал чувство подлинного торжества, и небывалой светлой радости, – вспоминал Аркадий Георгиевич. – Понял, что такое счастье. Гордились сделанным и мои коллеги. Нельзя не отметить, что создавая «Конкурс» коллектив предприятия работал с большим подъемом. Благодаря этому, мы впервые в нашей истории передали ракету на государственные испытания раньше намеченного срока. Нам потребовался всего год и 9 месяцев активной работы. Это был уникальный случай в истории ракетной техники. После «Конкурса» нас по-настоящему зауважали, а обстановка вокруг КБ окончательно застabilizировалась.

Выстрелы со 100-мм управляемыми ракетами 9М117 для различных комплексов

Создание комплексов «Фагот», «Конкурс», а затем и самого легкого в мире комплекса управляемого оружия «Метис», поставили КБП в один ряд с самыми известными ракетными фирмами, позволив сделать очередной шаг вперед к организации многоотраслевого предприятия, имеющего еще большие возможности в разработке различных видов военной техники. И вскоре к успехам,

Противотанковый ракетный комплекс «Корнет-М»

Противотанковый ракетный комплекс «Метис-М»

достигнутым КБП в ракетостроении, начали прибавляться успехи в создании различных видов автоматического оружия, пусковых установок, систем управления, гироскопов, элементов электроники.

В короткие сроки КБП выросло в организацию с мощным научно-техническим потенциалом и высокотехническим производством, способным выпускать не только опытные образцы, но и мелкие серии разнообразной продукции.

Шипунов непрерывно задавал тон во всех этих работах. Широта его взглядов на будущую судьбу образцов вооружений, как правило, способствовала тому, что каждую из поручавшихся ему работ он рассматривал не локально, а с позиций будущей перспективы. И если подобные задачи не ставились изначально, то для Шипунова они всегда оставались в числе приоритетных, над решением которых он непрерывно работал сам и требовал подобной самоотдачи от своих подчиненных. Именно этой нацеленностью всех и каждого на поиск перспективных идей и объяснялась та творческая напряженность, которая уже в первые годы работы стала характерной чертой тульского КБ, спе-

Унифицированное боевое отделение «Бахча» на боевой машине десанта БМД-4

Корабельный зенитный пушечно-ракетный комплекс «Каштан»

циалисты которого все более смело, и уверенно начинали ставить сложнейшие задачи перед академическими институтами, ведущими отраслевыми НИИ и конструкторскими бюро. И со временем выполнять задания, полученные от «фирмы Шипунова», становилось все более почетно и престижно.

Непрерывно увеличивалось и количество направлений работ. Уже в начале 1970-х гг. к противотанковым ракетным комплексам прибавились первые разработки огнеметного оружия, а в конце 1970-х - система запускаемых из артиллерийских и танковых стволов противотанковых ракет. Уже при создании первой из подобных комплексов, «Кастет», были решены проблемы высоких ствольных перегрузок и адаптации управляемого вооружения. Последовавшие за ним комплексы, «Бастион», «Шексна», «Рефлекс» и «Свирь» открыли новую эпоху в развитии танков, которые приобрели способность поражать цели первым выстрелом на дальностях до 5 км.

Не были забыты и пушки. А.Г. Шипуновым вместе с В.П. Грязевым, который переехал в Тулу в 1966 г., к концу 1980-х гг. была разработана унифицированная система малокали-

берных пушек на базе единого 30-мм патрона, что позволило удовлетворить потребности в этом виде оружия всех родов войск.

В этом же десятилетии под руководством А.Г. Шипунова были завершены работы по созданию ракетно-пушечных комплексов ПВО «Тунгуска» и «Кортик», комплекса артиллерийского управляемого вооружения «Краснополь», противотанкового комплекса «Корнет», ракетного комплекса высокоточного вооружения межвидового применения «Вихрь», автоматизированного ракетно-пушечного комплекса вооружения боевой машины пехоты БМП-3. Каждый из этих комплексов становился эпохой в развитии своего вида вооружений, и в последующие десятилетия на их основе были созданы еще более совершенные образцы вооружений.

В целом же под руководством А.Г. Шипунова в течение 45 лет в Конструкторском бюро приборостроения было создано более 50 уникальных образцов вооружения и военной техники, которые превосходили зарубежные образцы по научно-техническому уровню и эффективности, а некоторые не имели аналогов в мире.

Зенитный пушечно-ракетный комплекс «Тунгуска»

ТЕХНИКА И 2007 ВООРУЖЕНИЕ

вчера, сегодня, завтра

РОО «ТЕХИНФОРМ»
предлагает вниманию читателей
ежемесячный научно-популярный журнал
«ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ вчера, сегодня, завтра...»

- История, современное состояние и перспективы развития военной техники и вооружения стран мира
- Аналитические обзоры
- История вооруженных сил, войн и военных конфликтов
- Монографии по отдельным образцам военной техники, сопровождающиеся эксклюзивными фото и графикой
- Материалы о крупнейших выставках и музеях мира
- Богатейший фотоархив

Подписка на журнал осуществляется
во всех почтовых отделениях связи с любого месяца.
Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71186

109144, Москва, А/Я 10, РОО «ТЕХИНФОРМ», тел./факс (495) 941-51-84